

НОВЫЙ ЧАСОВОЙ

НОВЫЙ ЧАСОВОЙ

ПЕТЕРБУРГ

1996

№4

№4

Ю.Л.Коршунов

Последний Генерал-Адмирал (Великий Князь Алексей Александрович)

Звание Генерал-Адмирала в России ввел Петр I. Первым Генерал-Адмиралом в 1708 г. стал граф Ф.М.Апраксин. В 1762 г. генерал-адмиральский чин Екатерина II пожаловала своему сыну, 8-летнему царевичу Павлу Петровичу. С этого времени Генерал-Адмиралами становятся только представители царствующей династии. Так, в 1881 г., сменив своего дядю, крупнейшего реформатора отечественного флота Велико-

Великий Князь контр-адмирал Алексей Александрович (1878 г.)

го Князя Генерал-Адмирала Константина Николаевича, во главе флота России встал Великий Князь Алексей Александрович. На этом посту он пробыл 24 года. Чем закончилось его генерал-адмиральство известно — цусимской трагедией. Это по существу и определило наше отношение к последнему Генерал-Адмиралу. О нем практически просто забыли. Трагедия Цусимы как бы заслонила его от нас. Справедливо ли это? Несомненно! И тем не менее Генерал-Адмирал Алексей Александрович был. И не просто был, но почти четверть века возглавлял флот России. Что же представлял он собой?

Четвертый сын императора Александра II, брат императора Александра III Великий Князь Алексей Александрович родился 2 января 1850 г.* По воле деда императора Николая I мальчик в день своего рождения был зачислен в “в Гвардейский экипаж, т.е. с рождения[...] предназначен к морской службе”¹. Чины Великим Князьям шли не как простым смертным. В 7 лет Алексей становится уже мичманом. Впрочем, и в свое первое плавание он уходит намного раньше своих сверстников.

Когда Великому Князю исполнилось 8 лет, воспитателем к нему был назначен капитан 1 ранга К.Н.Посыет. Высокообра-

* Здесь и далее даты приведены по старому стилю.

зованный моряк, путешественник, участник знаменитого плавания Е.В.Путятина в Японию на фрегате “Паллада” К.Н.Посыет становится на многие годы учителем и наставником будущего Генерал-Адмирала. С его приходом у Алексея начинаются регулярные зимние занятия. Естественно, учителей подбирают самых лучших.

Не теряется попусту и летнее время. Юного моряка знакомят с “живой практической стороной морского дела”. В сопровождении К.Н.Посыета он “посещает на военных судах [...] окрестности Петербурга, потом пределы его плаваний постепенно расширяются”². Послужной список Великого Князя свидетельствует о многих походах, совершенных им не то что в юношеские, — в детские годы: “1860 г. — из Петергофа на яхте “Штандарт” ходил в Либаву, а оттуда на пароходе “Смелый” в финляндские шхеры, [...] 1861—1863 гг. — на яхте “Забава” под флагом контр-адмирала Посыета ежегодно крейсеровал в Финском и Ботническом заливах, [...] 1864 г. — на фрегате “Светлана” под флагом того же контр-адмирала имел практическое плавание в Финском заливе и Балтийском море, [...] 1866 г. — на фрегате “Ослябя” [...] находился в практическом плавании по Балтийскому, Немецкому морям и Атлантическому океану, посетил Копенгаген, [...] Лиссабон, остров Мадейру, Азорские острова, [...] 13 сентября произведен в лейтенанты. 1867 г. — на фрегате “Александр Невский” [...] в должности вахтенного начальника плавал в Средиземном море и Атлантическом океане, посетил острова Зеленого мыса и Канарские, порты Мессину, Мальту, Пирей”³. Так, начав еще в детские годы “знакомство с удовольствиями морской жизни”, Алексей Александрович постепенно втягивается в настоящую морскую службу. В 17 лет он уже исполняет штатную офицерскую должность вахтенного начальника. Впрочем, к этому времени Великий Князь уже плавал седьмую кампанию.

Заметим, что несмотря на безусловно особые бытовые условия, создаваемые Великому Князю на корабле, в служебном отношении его плавание было практически тем же, что и для всех офицеров. Те же вахты, якорные и ходовые, те же учения, парусные, артиллерийские, абордажные, те же авральные работы и даже общеобразовательные занятия с “нижними чинами”, кстати, впервые введенные Генерал-Адмиралом Константином Николаевичем. Да и море не делало разницы между теми, кто плыл на корабле. Ветер, дождь, шторм для всех были одинаковы.

Другое дело на берегу. Здесь Великий Князь был во всех отношениях персоной особой — членом “августейшей семьи”, а на официальных приемах, особенно за рубежом — личным представителем императора. Двоюродный брат будущего Генерал-Адмирала, Великий Князь Александр Михайлович, тоже моряк, так писал о своих взаимоотношениях с командиром: “на борту корабля — он мой неограниченный начальник, но на суше он должен становиться передо мной во фронт”⁴. Таковы были традиции, таковы были порядки. Выполнялись они неукоснительно.

Впрочем, вернемся к нашему герою. Под руководством неугомонного К.Н.Посыета в плавание Великий Князь уходит ежегодно. Так, в 1868 г. состоялись его путешествие на юг России и первый поход вокруг Европы. “Государю Императору, — писал К.Н.Посыет, — благоугодно было утвердить следующее распределение [...] плавание [...] 8 мая Его Высочество оставляет Петербург по Николаевской железной дороге, чтобы в Твери сесть на пароход и спуститься по Волге до Астрахани. [...] Плавание по Каспийскому морю с заходом в Петровск, Баку и [...] Астробад возьмет более недели, переезд через Кавказ [...] около двух недель. Так что в Поти Великий Князь может быть [...] 20 июня. Если к этому времени фрегат “Александр Невский” прибудет в Поти, [...] он пойдет [...] в Константинополь, Афины и на Азорские острова. В Кронштадт я буду стараться прибыть к 1 сентября”⁵.

Как учитель, К.Н.Посыет был строг и требователен. Знакомство с обширным хозяйством Астраханского и Бакинского портов проходило не то что тщательно — скру-

Адмирал К.Н.Посет.

пулезно. В Астробаде после осмотра береговых сооружений состоялась "гонка гребных судов под парусами и веслами, во время гонки [...] Великий Князь находился сам на руле одной из шлюпок"⁶.

Что касается плавания на "Александр Невском", то проходило оно строго по плану и завершилось бы в намеченные сроки, если бы... Если бы в Северном море не произошла катастрофа. Во время шторма у Ютландского побережья фрегат врезался в отмель. Вот как докладывал об этом командир фрегата: "Я вдруг увидел в правой стороне черную полосу близ фрегата и тотчас же скомандовал "Право на борт! [...] но в тот же момент фрегат сильно ударился кормой, а волна, ударяя в левый борт, вкатилась на шканцы. [...] Это случилось в 2 1/2 часа утра. [...] Вслед за первым ударом последовал второй еще сильнее, а потом и третий. Адмирал, все офицеры и команда выбежали навверх моментально. [...] Сила ударов, свежесть ветра [...] и близость берега [...] не позволяли сомневаться, что нет ни малейшей надежды снять фрегат. [...] Надлежало немедленно готовить сред-

ства для своза команды. [...] Адмирал приказал рубить мачты. Это было исполнено. [...] В это же время лейтенанты: Его Императорское Высочество Алексей Александрович, Ден, Вишилов и прочие офицеры [...] занимались устройством плотов, порученных их командованию. [...] Наконец начался давно желанный рассвет и мы увидели себя [...] в расстоянии 2 1/2 кабельтовых от низменной косы, на которую выкатовались громадные буруны[...]"⁷. Попытка спустить шлюпку и завести трос на берег закончилась трагедией — погибли два офицера, квартирмейстер и два матроса. Наконец трос завести удалось. "Около 1 часа пришла к фрегату спасательная лодка. [...] Я отправил на ней больных и лейтенанта Тудора, который знал шведский язык. [...] На предложение генерал-лейтенанта Посета отправиться на катере [...] Алексей Александрович положительно отказался, не желая оставить фрегат из первых"⁸. Только когда связь с берегом была налажена и начался своз команды "Его Императорское Высочество видя, что есть надежда спасти и других, согласился уехать. [...] Около 6 1/2 часа вечера команда была [...] переправлена. Тогда адмирал и я обошли все палубы и убедившись [...] по состоянию фрегата, что бесполезно оставаться на нем далее, решили оставить его. [...] На берегу адмирал был встречен [...] командою, стоявшей во фронт[...] и тотчас же приказал отслужить благодарственный молебен, а затем панихиду по погибшим товарищам"⁹. Заметим, что гибель "Александра Невского" отнюдь не изменила планов Великого Князя. Как моряк он уже состоялся.

В свое очередное плавание Алексей Александрович уходит в 1870 г. На этот раз по северным морям. Путешествие началось переходом по Марининской системе на паровом катере Гвардейского экипажа из Петербурга в Архангельск. Надо заметить, что к этому времени Великому Князю исполнилось 20 лет. Он стал совершеннолетним. По

традиции это событие отмечалось принятием двух присяг: военной и “клятвенного обещания Великого Князя Российского Императорского Дома”. Очевидно, этим и объясняется, что короткая остановка в Архангельске помимо познавательных целей имела еще и представительские. Ведь представлять царствующую династию, а за рубежом и Россию, тоже надо было уметь. Будущий Генерал-Адмирал учился и этому.

Программа пребывания в Архангельске была насыщенной: 26 июля — осмотр воспитательных заведений: мужской и женской гимназий, семинарии, женского духовного училища, приюта Св. Петра, немецкого училища и детского приюта. После обеда — городской летний сад, где “Великий Князь изволил пробыть 1 1/2 часа, милостливо приняв участие в танцах”; 27 июля — “выставка мануфактурных и сельскохозяйственных произведений Архангельской губернии”, типография, военно-окружной суд со слушанием дела “о матросе [...], судившемся за нанесение оскорбления-офицеру”¹⁰, смотр пожарной команды и подробное знакомство с Архангельским адмиралтейством; 28 июля — после воскресной литургии в Кафедральном соборе гонка частных гребных судов. Последний заезд особенно привлек внимание “Его Высочества — [...] гребцами в нем находились поморские женщины. Призы состояли из серебряных часов для рулевых в мужском отделении и золотых серег в женском [...]”¹¹.

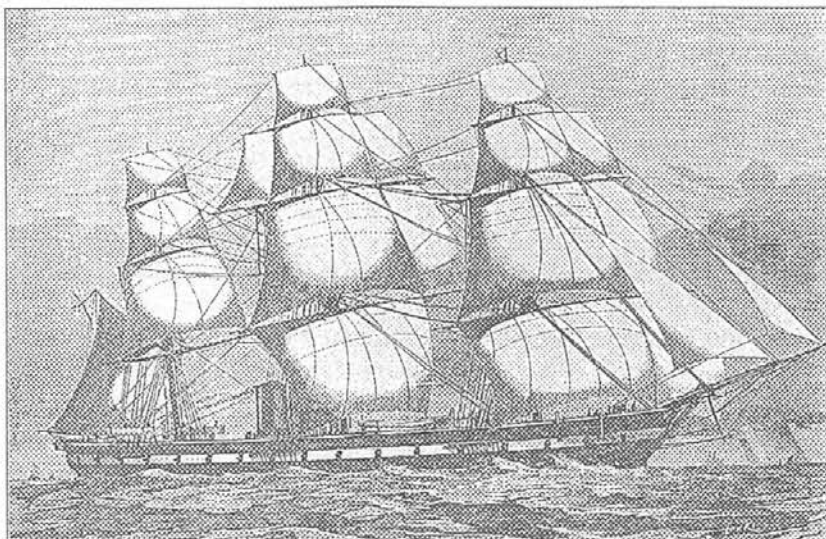
Вскоре небольшая эскадра покидает Архангельск. Великий Князь идет вахтенным начальником на корвете “Варяг”. Север есть север. “С выходом в море, — писал К.Н.Посъет, — мы [...] встретили дурную и сырую погоду”¹². Зато увидеть предстояло многое: Соловецкие острова, Новую Землю, мурманское побережье с заходом в Кольский залив, порты северной Норвегии и, наконец, Исландию. В Кронштадт “Варяг” возвратился в конце сентября.

Менее чем через год Алексей Александрович снова уходит в свое очередное плавание, на этот раз самое продолжительное. Готовился официальный визит в США. Его главная цель заключалась в дальнейшем укреплении традиционно дружественных отношений между двумя великими державами. Делегацию России возглавлял сын царя. Впрочем, была и вторая цель — знакомство с постановкой военно-морского дела в Соединенных Штатах, с новейшими достижениями американской науки и техники. Командующим эскадрой шел вице-адмирал К.Н.Посъет, флагманским кораблем — фрегат “Светлана”.

Отплытие состоялось 20 августа 1871 г. Накануне вечером “Светлану” посетил царь. Осмотрев фрегат, он простился с “августейшим сыном” и пожелал всем счастливого плавания. На следующий день рано утром “при ясном небе и тихом ветре отряд [...] снялся с якоря и, сопровождаемый лучшими пожеланиями товарищей, скрылся из виду”¹³. Первую ходовую вахту на “Светлане” нес командир фок-мачты лейтенант Алексей Романов. Атлантику пересекали по тропикам. Мягкая погода способствовала сохранению здоровья команды. Однако испытать нрав океана все же пришлось сполна. Первые признаки урагана появились 13 ноября. Шел проливной дождь, барометр падал. Фрегат летел под всеми парусами. К вечеру ветер достиг ураганной силы. Как писал К.Н.Посъет, качка была настолько “велика, что редко приходилось испытывать подобную. Ни один кренометр не в состоянии был показать настоящую величину размахов, т.к. стрелки далеко выходили из делений”¹⁴. Впрочем, экипаж и корабль экзакмен выдержали.

Шумно и празднично было на улицах Нью-Йорка 21 ноября 1870 г. Русских моряков приветствовали тысячи горожан. Как писала одна из газет, “никто до сих пор не изведывал такого выражения симпатий [...] Не выражается ли всем этим наша благодарность России за то, что она была нашим самым верным другом во время недавней междуусобной борьбы”¹⁵.

На следующий день Великий Князь и сопровождающие его лица выехали в Вашингтон. Предстоял прием у Президента. По пути на вокзалах Филадельфии и Балти-

Фрегат "Светлана".

моры гостей приветствовали тысячные толпы. Симпатии с некоторой долей любопытства к представителям далекой, загадочной, но дружественной страны проявлялись по-американски откровенно и бурно.

Президентский прием состоялся в Синем зале Белого дома. Гости встречали президент У. Грант с семьей, государственный секретарь и морской министр. Как писали газеты, прием был "сердечным [...] и традиционным". Во время беседы президент заметил, что Великий Князь "совершенно свободно выражается по-английски".

Путешествие после приема продолжалось. Русским морякам предстояло проехать по северо-американскому континенту более 10 тыс. км увидеть десятки городов. Из Вашингтона их путь лежал на север: Бостон, Монреаль, Оттава, канадская сторона Ниагарских водопадов; затем — на юго-запад: Детройт, Чикаго, Канзас-Сити и далее к Скалистым горам в Неваду и Колорадо. Встречали гостей повсюду восторженно.

С чем знакомился Великий Князь? Вот лишь несколько его посещений: военно-морская академия в Аннаполисе, военная академия в Вест-Пойнте, Гарвардский университет, машиностроительный завод в Спрингфилде, судостроительные верфи в Филадельфии, адмиралтейство в Чарльстоне и т.д. Конечно, были и приемы, и балы, к которым, кстати, Алексей Александрович весьма благоволил. На завершающем этапе путешествия вождь одного из индейских племен пригласил русскую делегацию принять участие в охоте на бизонов. Охотниками русские оказались удачливыми. Во главе кавалькады ехал Великий Князь. У него "за поясом заткнут русский охотничий нож и револьвер Смит и Вессон, [...] подаренный незадолго до охоты и украшенный гербами России и Соединенных Штатов"¹⁶.

Обратный путь к Мексиканскому заливу лежал через Мемфис и Новый Орлеан. Когда делегация прибыла в Пенсоколу, на рейде ее уже ждали пришедшие из Нью-Йорка и готовые к отплытию корабли. 29 января 1872 г. эскадра покинула гостеприимные Соединенные Штаты. Первая дипломатическая миссия будущего Генерал-Адмирала прошла успешно.

Между тем плавание "Светланы" продолжалось. Впереди были Гавана, Рио-де-Жанейро, мыс Доброй Надежды, Индийский океан, Сингапур, Япония, Китай, путешествие вглубь Китая по реке Янцзы. Эту часть плавания Великий Князь совершал уже в должности старшего офицера фрегата. Телеграмму о его новом назначении получили

в Гаване. 1873 г. “Светлана” встречала на рейде Иокогамы, а 2 января, в день своего рождения, Алексей Александрович стал капитаном 2 ранга. Во Владивосток он прибыл 4 мая. Двухмесячное путешествие по Сибири “сухим путем” — и он в С.-Петербурге. Всего на этот раз плавание и путешествие по Америке, Китаю и Сибири заняло почти два года. В столице Великого Князя ждало назначение исполняющим обязанности командира Гвардейского экипажа и чин капитана 1 ранга. Самое знаменательное событие в жизни Алексея Александровича как моряка произошло 18 февраля 1874 г. — он стал командиром фрегата “Светлана”. 2 июля 1874 г. он уходит в свое первое самостоятельное плавание. Продолжалось оно недолго, всего три месяца, да и дальше Балтики молодого командира не пустили. Зато на следующий год — 15 мая 1875 г. — “Светлана” вновь покидает Кронштадт, на этот раз надолго. Полтора года Великий Князь плавает “сам командир”, как писалось тогда в послужных списках, в Атлантике и Средиземном море. Однако случилось так, что к середине 1876 г. резко обострилась обстановка на Балканах. В связи с назреванием русско-турецкой войны 1877—1878 гг. возникла угроза конфликта с Англией. В этой ситуации вновь вспомнили о крейсерской войне в океане. Базировать крейсера планировалось в портах Соединенных Штатов. Как и в 1863 г., срочно формируются две эскадры: Атлантическая и Тихоокеанская. Командующим Атлантической эскадрой назначается контр-адмирал И.И. Бутаков (брат знаменитого адмирала Г.И. Бутакова), а его флагманским кораблем становится “Светлана”.

11 ноября 1876 г., приняв полные запасы по нормам военного времени, “Светлана” берет курс на запад. На этот раз в Америку шли не просто с визитом, готовились к войне. Гибралтар проходили ночью в полной боевой готовности — орудия заряжены, прислуга у орудий, адмирал и “августейший командир” на мостике. В канун нового 1877 г. “Светлана” отдала якорь на Норфолкском рейде.

В Соединенных Штатах русские эскадры оставались более четырех месяцев.* Это было время не только проявления традиционной дружбы между Россией и США, но и постоянной готовности к войне с Англией. Впрочем, предпринимались и меры дипломатического давления на “владычицу морей”. В начале апреля Алексей Александрович в сопровождении Великого Князя Константина Константиновича, плававшего на “Светлане” мичманом, и адмирала И.И. Бутакова наносит визит президенту США Р.Хейсу. В Белом доме на этот раз в честь русских моряков устраивается большой парадный обед. “На обеде присутствовал Президент, его семейство [...] все министры и высшие представители исполнительной власти Соединенных Штатов”¹⁷. Торжественность и даже некоторая помпезность приема русских в Вашингтоне была не случайна. Обстановка на Балканах накалялась. Начала войны с Турцией ожидали со дня на день. Какова будет реакция Англии? Этого не знал никто.

Война с Турцией началась 12 апреля. К счастью, благоразумие в Англии победило. Британия ограничилась лишь дипломатическим демаршем. Вскоре стало очевидно, что крейсерской войны не будет, и “Светлана” покидает Нью-Йорк. Между тем война с Турцией шла полным ходом. 29 мая с приходом в Брест Великий Князь оставляет фрегат и поездом спешит в Петербург. С приездом в столицу государь утверждает его в должности командира Гвардейского экипажа и 5 июня, догоняя уже выехавшую команду экипажа (25 офицеров и 504 рядовых), Алексей Александрович отправляется в Действующую армию. По пути он становится контр-адмиралом и назначается “начальником всех морских команд на Дунае”. Трудно сказать, какова была его реальная роль в организации боевых операций на Дунае, но русские моряки действовали там блестя-

* См.: Коршунов Ю.Л. Не только поэт, но и моряк (Великий Князь Константин Константинович) // Новый Часовой. 1995 № 3.

Великий Князь Генерал-Адмирал Алексей Александрович (1901).

— императорские яхты. Правда, были еще и заседания Кораблестроительного и Адмиралтейского отделов Морского Технического Комитета, а также Коллегии Николаевской морской академии, членом которых являлся Великий Князь, но они его не увлекали.

В 1881 г. с вступлением на престол Александра III Алексей Александрович становится “Главным начальником флота и морского ведомства”. Два года спустя в день коронации он “возводится в звание Генерал-Адмирала”. Был ли подготовлен Великий Князь к столь высокой должности? Как профессиональный моряк, несомненно, да! Ведь моряком он стал не на дворцовых паркетах. Начав с 10-летнего возраста, в течение 21 года Алексей Александрович провел “в плавании под парусами и за границей” 1772 дня²¹. Это почти 5 лет, т.е. четверть всего времени. Убежден был и К.Н.Посыет, что его воспитанник истинный моряк. Ведь он неоднократно видел его “хладнокровно и безупречно [...] исполняющим свои обязанности на палубе фрегата [...] и в борьбе с китайским тайфуном при таких приступах урагана. когда размахи фрегата доходили до 400 и мачты угрожали падением”²².

Совсем иное дело, каким Генерал-Адмиралом был Великий Князь. Судя по воспоминаниям его современников, практически никаким. Алексей Александрович был обаятельным светским красавцем, “общепризнанным повесой императорской семьи, кумиром красавиц Парижа”. С годами он располнел, но тогда это не считалось помехой мужской красоте. Женатым Великий Князь никогда не был и вся его жизнь состояла большей частью из вкусных обедов и красивых женщин, предпочтительно в Париже. Что же касается руководства флотом, то оно сводилось к тому, что раз в неделю адмиралы собирались к нему на обед. Поскольку повар был мастер своего дела, а коньяк в доме всегда высшего класса, они не возражали. Практически прекратились и

ще. Массовое применение якорных мин и катеров с шестовыми минами практически полностью парализовало турецкие броненосные силы на Дунае. “Армия смогла приступить к устройству всего, что требовалось для переправы через реку”¹⁸. Принимал участие в боевых действиях и сам Великий Князь. “За [...] мужество и распорядительность при переводе понтонов из Никополя в Систово мимо неприятельских позиций”¹⁹ он был награжден золотой саблей с надписью “За храбрость”. В Действующей армии Алексей Александрович пробыл до января 1878 г. “За неутомимую и успешную распорядительность морскими командами, за [...] принятие всех мер, не допускающих неприятелю вред нашим переправам”²⁰ по “удостоянию местной кавалерской Думы” Алексей Александрович был награжден орденом Св. Георгия 4 степени.

С возвращением в столицу Великий Князь снова командует Гвардейским экипажем. Заботы у экипажа сугубо придворные: зимой — дворцовые караулы, летом

плавания Великого Князя, разве что “ на императорской яхте “Держава” в Данциг или “на Транзунском рейде при Высочайшем смотре”²³.

Что писали о Генерал-Адмирале его современники? Вот лишь несколько строк из дневника управляющего Морским министерством адмирала И.А.Шестакова: “[...] опять ездил в Кронштадт, докладывал у Великого Князя, нет не стал он еще на ноги [...]”, “[...] что и говорить, ленив мой Великий Князь [...]”, “[...] доклад был бесцветен, как всегда при Алексее [...]”, “[...] кажется, мой Великий Князь просто равнодушен и не только к флоту [...]” Впрочем, есть и такие записи — “[...] обедал в кают-компании Гв. экипажа, веселая [...] молодежь. После обеда хотел уйти [...], но Великий Князь велел меня догнать [...] Подали братскую чашу. Великий Князь, взявши ее в руки, громким голосом провозгласил тост мое здоровье. Дружное ура полилось в ответ [...]”²⁴.

Пожалуй, наиболее сдержанной является характеристика С.Ю.Витте: “Алексей Александрович, будучи очень милым, честным и благородным, в тоже время был человеком в деловом отношении не особенно серьезным”²⁵. Много резче о Генерал-Адмирале писал его двоюродный брат, уже упоминавшийся Александр Михайлович: “Алексей — это непревзойденная карикатура на Генерал-Адмирала. [...] Не интересуясь решительно ни чем, что не относилось к женщинам, еде или напиткам, он изобрел чрезвычайно удобный способ [...] заседания Адмиралтейств Совета. [...] Приглашал его чинов к себе во дворец на обед и после того как наполеоновский коньяк попадал в желудок его гостей радушный хозяин открывал заседание [...]”²⁶.

Чем закончилось подобное руководство флотом Российским, мы уже говорили. 14—15 мая 1905 г. в двухдневном Цусимском сражении эскадра адмирала З.П.Рожественского прекратила свое существование. Несколько дней спустя в дневнике Николая II появилась запись: “[...] дядя Алексей объявил, что [...] желает уйти теперь же. В виду серьезности доводов [...] я согласился”²⁷. Вскоре Алексей Александрович уехал в Париж. Там и умер 11 ноября 1908 г.

Примечания

- 1 Военная энциклопедия. Т.1. СПб., 1913. С.311.
- 2 Служба Адмирала К.Н.Посыета в Морском ведомстве. 1886. СПб. С.12.
- 3 “Общий морской список”. Часть XIII. СПб., 1907. С.8.
- 4 *Великий Князь Александр Михайлович*. Книга воспоминаний. Париж, 1933. С.94.
- 5 РГА ВМФ. Ф.410. Оп.2. Д.2998. Л.5.
- 6 Там же.
- 7 Морской Сборник № 11. 1868. Морская хроника. С.6—12.
- 8 Там же.
- 9 Там же.
- 10 РГА ВМФ. Ф.410. Оп.2. Д.3148. Л.51.
- 11 Там же.
- 12 Там же. Л.77.
- 13 Кронштадтский вестник. 22 августа (4 сентября) 1871.
- 14 Кронштадтский вестник. 1(13) января 1871.
- 15 The New York Herald. 22 ноября 1871.
- 16 Кронштадтский вестник. 4(16) февраля 1871.
- 17 Кронштадтский вестник 8(20) мая 1877.
- 18 Война 1877 и 1878 гг. в европейской Турции с картами, планами и рисунками под редакцией генерал-майора Зыкова. СПб., 1881. С.49.
- 19 РГА ВМФ. Ф.406. Оп.3. Д.1071. Л.3.
- 20 Там же.
- 21 Там же.
- 22 С.-Петербургские ведомости. 17 января 1995.
- 23 РГА ВМФ. Ф.406. Оп.3. Д.1071. Л.3.
- 24 РГА ВМФ. Ф.26. Оп.1. Д.2. Л.15,18; Д.21. Л.209; Д.29. Л.38.
- 25 *Витте С.Ю.* “Воспоминания”. Т.2. М., 1960. С.10.
- 26 *Великий Князь Александр Михайлович*. Книга воспоминаний. Париж, 1933. С.44,146.
- 27 Дневники императора Николая II. Orbita. 1991. С.263.